

В последнее время люди здесь начали открывать глаза на права женщин, но такое ощущение, что до завершения этого процесса ещё пара сотен лет. Большинство людей всё ещё думают, что «жизнь женщины будет успешной, только если она удачно выйдет замуж». Тем не менее, женщинам в этом мире не так уж плохо жить, только они здесь слишком пассивны. В Корее я была робкой и тихой, поэтому никогда ничего не говорила, даже если чувствовала дискомфорт.

— Женщинам нужно уметь иногда очаровывать мужчин, Мел. Чем старше они становятся, тем меньше шансов выйти замуж.

Моя мать отхлебнула чая с таким видом, будто бы она полностью разочаровалась в своей единственной дочери.

— Давай откровенно, у нас маленькая семья, поэтому тебе приходится конкурировать с другими, даже при условии, что ты не выглядишь слишком привлекательной. Помню, когда ты была маленькой, ты хотела выйти замуж за Принца. Хотелось бы знать, что случилось с той девочкой, которая была уверена в себе.

Детские воспоминания Мелиссы о матери, похоже, остались нетронутыми, несмотря на все эти годы. Сколько лет ей должно было быть, чтобы думать, что Принц будет красивым мальчиком, никогда не видя его?

— Ты слушаешь? Собственность - это основа, и ты должна внимательно смотреть, не является ли твой избранник человеком, который всё испортит, как твой отец.

— Да... - сразу же ответила я. Это из-за того, что очевидно, что жалобы матери будут продолжаться ещё долго, а потом начнётся история молодости отца. Они два хороших человека, но...

— Ваши взгляды не могут быть слишком высокими. Если ты тратишь время на дерево, на которое не можешь залезть, ты не сможешь есть кашу и просто состаришься. Понятно?

Но на этот раз я не смогла ответить. Моё увлечение - Аллан из Великого Леопольда. Никогда не было бы иллюзией думать, что выйти замуж за Принца легче.

— Я спрашиваю, поняла ли ты, Мел! Пожалуйста, подумай о внутривенном давлении своей мамы.

Не отвечать - единственный способ удержать своё собственное внутривенное давление от повышения, мама.

***

— Ну что, Мел? Что дальше?

Главная героиня этого уникального голоса - моя единственная лучшая подруга Виола Грэм. Будучи одного возраста со мной, мы подружились, занимаясь с одним и тем же репетитором. Это произошло неожиданно, но если бы не моя мама, мы бы не подружились, потому что именно моя мама дала Грэм небольшую сумму денег и предложила вместе ходить на занятия. Именно она дала мне мужество встретиться со своим стыдом в трудной ситуации.

Я глубоко согласна с высказыванием, что каждая мать великая. Могу только поблагодарить отца за то, что он позволил мне накопить знания, сравнимые с другими маленькими детьми, несмотря на сложные обстоятельства, связанные с получением читов.

Это было около восьми лет назад, так что моя дружба с Виолой уже вступила в девятый год.

Я ответила своей старой подруге убитым голосом:

— Что ещё я могу сказать? Главное – смотреть на его лицо издалека.

— Но я всё ещё ревную...

Виола растягивала слова своим уникальным тембром, пока ее лодыжки, обмотанные бинтами, болтались в воздухе.

— Я тоже хотела увидеть лицо Сэра Аллана!

— Надеюсь, ты скоро поправишься, Виола. Светский мир без тебя – просто ад.

— Ты всегда так говоришь, независимо от того, есть я там или нет. Не хватает отчаяния.

— Это правда, но... Без тебя это не просто ад, это бездна.

Виола рассмеялась над моими словами.

— Тогда Сэр Аллан должен быть ангелом, снежным ангелом.

— ...каким ещё снежным ангелом?

— Потому что он погасит адский огонь своей холодной красотой. Идеально, правда?

На игривый вопрос я непрерывно кивала. Виола восхищалась Алланом, как и я, как и другие молодые дворяне. Всегда, когда мы начинали говорить об Аллане, наш разговор продолжался бесконечно.

— Виола.

Я на мгновение ожесточилась.

— Если подумать, ты с кем-то встречаешься. Скучая по Сэру Аллану...

— Эй, это же Сэр Аллан, а не кто-то другой. Джейкоб поймёт.

Виола недавно начала встречаться. Джейкоб, её суженый, – аристократ, на год старше её, и, как говорят, что ему передали землю его прадеда, довольно большую. К сожалению, лично я его ни разу еще не видела: он живет не в столице.

— Не думаю, что он рассердится, потому что ничего такого не происходит. Кто будет ревновать к цветам или платьям?

— ...Это правда.

Метафора Виолы была настолько уместна, что я улыбнулась.

— Миссис Коллинз могла сказать что-то из-за меня, Мел.

— Мама, наверное, тоже расстроена... Ей было бы легче, если бы у меня были отношения, как у тебя.

— Что? Ты не можешь встречаться. Это неуважительно по отношению к другому человеку – встречаться с ним, если он тебе не нравится. Думаешь, я не разочаровываюсь в себе, потому что сама такая?

А ты, видно, думаешь, мы не знаем, что ты не любишь встречаться с теми, кто тебе не нравится?

— Ох! Я не думаю, что это плохо. Хорошо иметь убеждения, ну. Ты умная, поэтому будешь жить хорошо, не полагаясь на мужчин.

Спасибо за слова, но я не была уверена в том, что смогу жить так, как она сказала, поэтому тихо моргнула глазами. Виола заговорила низким голосом:

— Но знаешь, я хочу, чтобы ты призналась.

— О чём ты говоришь?

— Я имею в виду твоё сердце. И сэра Аллана.

— Угх, о чём это ты?

Ты же не серьёзно...

— Прошло много лет с тех пор, как тебе нравился Сэр Аллан, — Виола хитро прищурилась и хихикнула себе под нос.

— Даже так...

— Поскольку Сэр Аллан уже взрослый, он постепенно найдёт свою вторую половинку. Не может быть, чтобы у единственного наследника Леопольда не появилось супруги.

— Супруги?

Я была полна энергии назвать более десяти причин, по которым я даже не могла дотянуться до его пальцев ног.

— Виола. У меня не так много родственников, я не блондинка, как ты, и у меня обычная внешность, так что люди могут забыть обо мне, когда оборачива...

— Ничего не знаю! — Виола смело оборвала меня. — Как ты думаешь, Аллан Леопольд будет спрашивать о семье? А ты красива, разве нет? Твои каштановые волосы и карие глаза такие милые, прямо как у щенка.

— Это комплимент?

— Попробуй, Мел. Это же пустяк! После того, как тебя отвергнут, ты, возможно, захочешь встретить кого-то ещё.

У меня не было разногласий с тем, что Виола сказала. Ведь это правда, что я слишком долго была одержима Алланом.

...И горько, что отказ - это предпосылка, но разногласий нет.

— И что же мне делать? - нервно спросила я.

Виола повернула голову в мою сторону, и холодно улыбнулась.

— Я научу тебя методу, который я использовала на Джейкобе.

1 — В описании сказано, что у Аллана светлые волосы, а здесь они чёрные, не знаю, почему автор так сказал, но я сверил с сырым текстом, и он показал то же самое

2 — В греческой мифологии Пигмалион - легендарная личность с Кипра, который был царем и скульптором. Он был скульптором, который влюбился в вырезанную им статую

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2446613>